

УДК 39-398.3
DOI 10.25205/2410-7883-2020-1-23-37

Мотивы благопожеланий в обрядах детского цикла тувинцев Китая, России и Монголии

Ж. М. Юша

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Анализируются двенадцать мотивов благопожеланий в структуре обрядов детского цикла тувинцев России, Китая и Монголии. Несмотря на схожесть всех мотивов благопожеланий, в рамках общетувинской фольклорной традиции наблюдается варьирование текстов, имеются отличительные особенности в области лексико-стилистических средств, а также некоторых ритуально-мифологических представлений. Отмечается, что анклавные традиции в большей степени располагают единым фондом благопожеланий, у них наблюдается большая схожесть в поэтике и мифологии. Общей чертой мотивов благопожеланий является их единый мифологический подтекст, в котором отражаются традиционная мифология и комплекс представлений о благополучии ребенка.

Ключевые слова

тувинский фольклор, мотивы благопожеланий, обряды детского цикла, анклавные традиции, материнское поле

Для цитирования

Юша Ж. М. Мотивы благопожеланий в обрядах детского цикла тувинцев Китая, России и Монголии // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 1. С. 23–37. DOI 10.25205/2410-7883-2020-1-23-37

Motives of Good Wishes in the Rites of the Children's Cycle of Tuvans of China, Russia and Mongolia

Zh. M. Yusha

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

In the ritual folklore of the Tuvans of China, Russia and Mongolia, the main verbal component of the rituals of the children's cycle is good wishes, which functions from the beginning to the end of each rite. The article identifies twelve motives of good wishes uttered in the structure of the rituals of the children's cycle. These motives of good wishes contain traditional moral and ethical values, in which cultural symbols, mythological representations and

© Ж. М. Юша, 2020

ISSN 2410-7883
Сюжетология и сюжетография. 2020. № 1
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 1

the main priorities of Tuvan culture are presented in a short and concise form. Each motive of good wishes is analyzed in detail from the point of view of semantics, structure and pragmatics of the ritual practice of Chinese, Russian and Mongolian Tuvans. It is established that these motives of good wishes depend on a range of factors: the specific ritual situation, the purpose and meaning of the ritual, the gender and age characteristics of the recipient of the ritual. Nine of them (longevity, fate, respect, human vitality, physical qualities of the child, well-being, education, service to the Motherland, gaining skills) are characteristic only in the rites of the child's cycle, because in these rituals the future life of the child, the recipient of good wishes, "forms" with the help of verbal elements. The other three motives (blissful state, strengthening the strength of the spirit and the presence of numerous relatives), except for the rituals of the children's cycle, are used as good wishes in the wedding ceremony.

The analysis shows that the ritual texts of the Tuvans of China, Russia and Mongolia in the structure of the rituals of the children's cycle have largely preserved the ancient layer of common Tuvan folklore, which still has an authentic performance. In the texts of good wishes, mythological ideas about the well-being and fate of the child, the invocation of a prosperous life for him, as well as modeling the life path of the child are common. Enclave traditions to a greater extent have a single fund of good wishes, common features compared to the mother field are observed in them. According to the compositional structure in the good wishes of Chinese Tuvans, in comparison with other ethnocultural Tuvan groups, the stable formula "let it be a blessing" applies. The obtained results can be applied for further comparative research in the field of Tuvan folklore.

Keywords

Tuvan folklore, motives of good wishes, rites of the children's cycle, enclave traditions, mother's field

For citation

Yusha Zh. M. Motives of Good Wishes in the Rites of the Children's Cycle of Tuvans of China, Russia and Mongolia. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2020, no. 1, p. 23–37. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2020-1-23-37

Обряды детского цикла являются важными ритуалами семейной обрядности, которые взаимосвязаны с традиционными мифологическими представлениями, религиозными потребностями, народной культурой, обусловлены менталитетом народа и его хозяйственно-культурным типом. В тувинской культуре в обрядах детского цикла весь комплекс действий и ритуалов преследуют общую цель – обеспечение здоровья ребенка, наделение его счастливой судьбой и призывание для него благополучной жизни.

Вербальным компонентом этих обрядов являются благопожелания (тув. *йөрээл*, *алгыш-йөрээл*, *алгаар*), которые имеют устойчивую композиционную структуру, обрядовую функцию и адресную направленность. Характерной чертой благопожеланий детского цикла является то, что они призваны программировать и моделировать будущую жизнь адресатов.

В обрядах детского цикла тувинцев Китая, России и Монголии нами выявлены двенадцать мотивов благопожеланий: долголетия, блаженного состояния, судьбы, жизненной силы, уважения, физических качеств, обретение мастерства и умения, служения родине, образования, благополучия, наличия родственников, укрепления силы духа. Эти мотивы содержат традиционные морально-этические ценности, в которых в лаконичном виде представлены культурные символы, мифологические представления и основные приоритеты тувинской культуры.

В благопожеланиях, посвященных ребенку, наиболее употребляемым является мотив **долголетия** как один из ключевых вопросов традиционной культуры тюрко-монгольских народов. В детской обрядности эта тема приобретает особую актуальность, поскольку раньше детская смертность была довольно высокой из-за отсутствия медицинского обслуживания и низкого уровня жизни. Чтобы избежать детской смертности, веря в магию слова, тувинцы старались предотвратить смерть посредством добрых пожеланий дожить до глубокой старости. Желая ребенку прожить до преклонных лет, благословитель через символику белого цвета *ак баштыг* (седоголовый) метафорически указывает на признаки долголетия:

Ак баштыг болсун,	С белой головой пусть станет!
Узун чаштыг болсун!	С долгой жизнью пусть будет! ¹

(инф. Бубаяк, зап. в 2010 г.)

В обрядовых текстах благословители нередко акцентируют внимание и на желтизне зубов, которая свидетельствует о долгой прожитой жизни. В данном случае эпитет *сарыг* (желтый) имеет и оценочное значение, в котором создается образ старого человека, умудренного жизненным опытом:

Сарыг диштиг болсун!	С желтыми зубами пусть будет!
Узун чаштыг болсун!	С долгой жизнью пусть будет!

(инф. Кызыл-Боовой, зап. в 2010 г.)

Тема долголетия в благопожеланиях раскрывается путем описания физических характеристик долгожителя, но в обрядовых текстах описаний достойной старости адресата не встречается. Видимо, считается, что, дожив до преклонных лет, человек имеет мудрость и определенную жизненную позицию. Следующий текст, построенный на перечислении внешних характеристик, являющихся устойчивыми формулами, образно рисует жизненный век человека и его будущую старость:

Буурул баштыг,	С седой головой,
Буржок диштиг,	С несколькими зубами,
Узун чаштыг бол!	С долгой жизнью будь!

(инф. Биликти, зап. в 2010 г.)

Вариант этого же благопожелания может быть оформлен с помощью глагольной формы *болзун* 'пусть будет, пусть сбудется', являющейся поэтическим приемом, особо 'внушающим' определенную мысль, направленную на свершение доброго пожелания, усиливающим магическое воздействие слов:

Буржок диштиг болсун!	С шатающимися зубами пусть будет!
Буурул баштыг болсун!	С седой головой пусть будет!
Чажы узун болсун!	С долгой жизнью пусть будет!

(инф. Чиепан, зап. в 2012 г.)

Большинство благопожеланий, существующих в родинных обрядах материнской традиции, также посвящены теме долголетия. В них обыгрывается эта же поэтическая формула долголетия (седая голова, желтые зубы):

¹ Здесь и далее перевод записей от информантов на русский язык осуществлены автором статьи.

...Кара бажы агаргыже,
Башкы джи саргаргыже,
Узун назы назылазын!
Улус көргөш магадазын!...
(Тыва улустун алгыш-йорээлдери,
1990, с. 11).

...Черная голова до поседения,
Передние зубы до желтизны,
Длинную жизнь пусть проживает!
Народ, это видя, пусть любитесь!..²

Как видно из приведенных примеров, словосочетания *ак баш* ‘белая голова’, *буурул баштыг* ‘седая голова’, *сарыг диштиг* ‘желтые зубы’, *буржок диштиг* ‘с несколькими зубами’ являются константами, посредством которых называется желаемое состояние объекта благопожелания – чтобы он дожил до преклонного возраста. Устойчивая формула «*Ак баштыг болсун, / Узун чаштыг болсун!* – С белой головой пусть будет, / С долгой жизнью пусть будет!» является общей поэтической формулой долголетия для всех этнолокальных тувинских групп. Она образно и емко передает пожелание долгой и счастливой жизни ребенку, появившемуся на свет. Эти же устойчивые формулы применяют российские тувинцы: *Бажының дүгү агаргыже чурттазын!* – До седых волос пусть живет! [Юша, 2009, с. 84]; монгольские тувинцы: *Ак баштыг буурул болзун!* – С белой головой пусть будет! (Монгун дагша, 2014, с. 87). Анализируемый мотив широко представлен и в других тюрко-монгольских традициях [Бардаханова, 1992; Султангареева, 1998; Басангова, 2007].

В родинной обрядности востребован и **мотив блаженного состояния**, присущий восточной традиции и имеющий философско-буддийские корни. В этих благопожеланиях в завуалированной форме изложена идея о духовном стержне человека, который нужно пронести через всю жизнь. Тексты этого мотива немногочисленны, имеют несколько вариантов, хотя они являются самыми употребительными и распространенными благопожеланиями детского цикла среди тувинцев Китая и Монголии, но у российских тувинцев схожие тексты отсутствуют. Общая цель мотива блаженного состояния – желание адресату стабильности в жизни, внутреннего покоя, чувства равновесия, удовлетворенности, самодостаточности, чтобы судьба была благосклонна к ребенку, беды и несчастья обходили его стороной:

Келдиревес кежиктиг,
Булдуравас буянныг,
Удаан чыргалдыг болсун!

С нескончаемым счастьем,
С нескончаемой благодатью,
С нескончаемым благоденствием пусть
будет!

(инф. Шоорун, зап. в 2012 г.)

Краткий вариант этого же благопожелания звучит так:

Келдиревес кежиктиг
Улдуравас буянныг бол!

С нескончаемым благоденствием,
С нескончаемой милостью будь!

(инф. Мейхуа, зап. в 2012 г.)

² Здесь и далее примеры из опубликованных тувинских источников переведены автором статьи.

него мира Эрлик-Ловун-хан выступал «злой силой, перерезывающей “нить жизни”» [Львова и др., 1988, с. 185]. Видимо, исходя из этих представлений, в фольклорной памяти тувинцев Китая сохранился обрядовый текст о нити жизни, хотя у современных носителей традиции эти сакральные понятия отсутствуют: *Дузаа быжыг болсун!* – Его / ее нить пусть крепкой будет! (инф. Суял, зап. в 2016 г.). О вышеприведенном тексте тувинцы говорят, что он является самым распространенным благопожеланием по отношению к ребенку, но, тем не менее, значения нити они объяснить не могут: «Так все говорят, так было и раньше».

Другой вариант благопожелания:

Бопааның хини быжыг болсун!	Пуповина ребенка пусть крепкой будет!
Дузаа быжыг болсун! (инф. Мейхуа, зап. в 2013 г.)	Его / ее нить пусть крепкой будет!

У российских тувинцев понятие о нити, в которой заключена сила человека, в настоящее время присутствует только в фольклорных текстах. Схожие представления о нити жизни встречаются в обрядовом фольклоре монгольских тувинцев:

Бора кушкашыгарның дузаа быжыг болзун!
У вашей серой птички пусть петля крепкой будет!
(Алдын дагша, 1993, с. 13)

В приведенном тексте обращает на себя внимание словосочетание *бора кушкаш* (серая птичка). Возможно, в тувинской традиции, как и в якутской, «это связано с тем, что душа ребенка представлялась в виде птички» [Обрядовая поэзия саха..., 2003, с. 460]. Недаром в благопожеланиях российских тувинцев есть устойчивая формула, где колыбель ребенка сравнивается с гнездом птицы: *Чогуур үезинде дүшкен хинин / Ус кушкаш уязынга сагылдап, Шыгжап берип тур мен* – Вовремя выпавшую пуповину / Кладу в гнездо птицы, / Сохраняя здесь [Юша, 2009, с. 87]. В якутском языке колыбель называют *бисик* или *ого уйата* в значении ‘гнездо ребенка’ [Слепцов, 1989, с. 102].

В этнической культуре тувинцев **уважение** – одна из базовых ценностей. Уважительное отношение не только к старшим, но и к младшим по возрасту является одним из хороших качеств настоящего человека. В отличие от европейских традиций, для тувинцев важен биологический возраст человека, а не его регалии. Даже разница в один год предопределяла многие этические нормы и правила проявления почтительности к старшим. Поэтому в благопожеланиях детского цикла тема уважения становится актуальной в структуре обрядов семейного цикла, имеет назидательный характер. Воспитанный человек традиционного общества уважает и старших, и младших:

Улугну улуг деп, Бичиини бичии деп хундуле! (инф. Синхуа, зап. в 2010 г.)	Старшего считая старшим, Младшего считая младшим – уважай!
---	---

Уважительное отношение к родителям проявляется в повседневной жизни: *Ада-иеңни хундулеп чору!* – Отца-мать уважай! (инф. Синхуа, зап. в 2010 г.). У китайских тувинцев в обычном праве младший сын, обзаведясь собственной

семьей, должен жить в родительском доме, наследовать их имущество и хозяйство.

Также в благопожеланиях наказывают относиться уважительно не только к своим родителям, но и к другим взрослым и к младшим:

Ада-иесинге, улуунга хэйирелдиг⁴, К родителям, взрослым милостивым,
Бичиисинге эргелиг⁵ бооп чорсун! К младшим нежным пусть будет!
(инф. Биден, зап. в 2010 г.)

В тувинской фольклорной традиции созвучные мысли об уважении прослеживаются в паремийном фонде. Например, у российских тувинцев в поговорке об уважении говорится: *Улугну улуг деп, / Бичиини бичи деп хүндүле* – Старшего считая старшим, / Младшего считая младшим, [их] почитай. Подобная паремия имеется у китайских и монгольских тувинцев: *Улугну хүндүлээр, / Бичезин хэйирлээр* – Старшего уважай, / Младшего опекай.

Эта же тема переосмысливается в благопожелания, которые произносились в обрядах детского цикла или на свадебном пиру. Тувинцы России, выражая надежду на будущую достойную жизнь адресатов, произносят: *Улугну хүндүлөп чорзун, // Бичиини сургап чорзун* – Взрослого пусть уважает, / Младшего пусть наставляет; китайские тувинцы: *Улугну хүндүлөп чорсун, // Бичезин хэйирлөп чорсун* – Взрослого пусть уважает, / Младшего пусть опекает. Монгольские тувинцы в этом случае говорят: *Улугарны хүндүлөп, / Бичегерни азырап чоругар, уругларым!* – Взрослых уважая, / Младших опекая, живите, мои дети! (Алдын дагша, 1993, с. 9).

В вербальном коде родинной обрядности уделяют внимание и **физическим качествам ребенка**. Благопожелания на эту тему встречаются редко. В основном для выражения отличных физических качеств используется устойчивая формула, где мальчику желают выносливости: *Улуг, адан⁶ чалыы болсун!* – Крепким молодым человеком пусть будет! (инф. Чулабай, зап. в 2011 г.).

В приведенном тексте использованы два синонимичных слова *улуг, адан* из тувинского и монгольского языков в значении ‘большой, крепкий’. Эта особенность речи характерна для китайских тувинцев в условиях многоязычия, когда носители наравне с родным языком владеют и другими.

Встречаются обрядовые тексты, содержащие словосочетания многозначной семантики. В прямом значении ребенку желают стать бегуном, так как, по воззрениям тувинцев, от крепости ног зависит быстрота бега как человека, так и животных. Некоторые люди могли обладать несвойственными обычному человеку физическими качествами. На эту тему в историческом предании российских тувинцев говорится: «...Салчак Балдыр-Чалан – замечательный бегун и охотник, бедный *арат*, жил. У него на икрах ног, как у скота на [нижней части] бедер, толстые сухожилия были» [Мифы..., 2010, с. 181]. В переносном смысле употребляется фразеологизм *балдыры быжыг* в значении ‘богатый, зажиточ-

⁴ *Хэйирелдиг* – диал. слово, лит. форма *хайыралдыг*.

⁵ *Эргелиг* – диал. слово, лит. форма *чассыг*.

⁶ *Адан* – монг. слово, лит. форма *улуг*.

ный⁷: *Балдыры быжыг болсун!* – Икры ног пусть крепкими будут! (инф. Серик, зап. в 2011 г.).

У российских тувинцев, физические качества ребенка описываются более подробно. Обычно благословители называют желаемые для ребенка признаки:

Карактары көскү болзун!	Глаза пусть будут зоркими!
Кулактары дыжы болзун!	Уши пусть будут слышащими!

[Юша, 2009, с. 36]

С другой стороны, эти пожелания носителями традиции используются и в переносном смысле. Глаза будут зоркими, чтобы увидеть, различить добро и зло, быть по жизни активным человеком, уши слышащими, чтобы услышать мнение других людей.

В ходе обрядов многие благопожелания, посвященные детям, были общими, т. е. произносились без указания пола ребенка. Это, во-первых, можно объяснить тем, что в традиционной культуре ребенок до достижения трехлетнего возраста считался бесполом. Однако в тувинской культуре в текстах немногих благопожеланий выявляются гендерные различия, в которых присутствует **мотив обретения мастерства и умения**. У китайских тувинцев девочке посвящают благопожелание, в котором уделяется внимание не только женскому рукоделию, но также ее будущему образованию:

Оң колун уран-чаагай болзун!
Оң саварың эрдемниг болзун!
Правая рука искусной-красивой пусть будет!
Десять пальцев руки образованными пусть будут!
(инф. Уурук, зап. в 2010 г.)

Мальчику как будущему защитнику семьи и Отечества говорят:

Баатыр аттыг болзун!	Богатырского коня пусть имеет!
Арттынга аскан ча-октуг бол!	За спиной лук-стрелу подвешенными имей!

(инф. Синхуа, зап. в 2010 г.)

Аналогичные формулы имеются у российских и монгольских тувинцев, где учитывается поло-родовая принадлежность адресата благопожелания. В них обычно желали достичь мастерства в хозяйственных занятиях, а упоминаемые в тексте орудия труда или инструменты соответствовали гендерным принципам. Например, девочке как будущей хозяйке наказывают быть мастерицей:

Ужукка ораашпазын,	Нитка в иголке пусть не запутывается,
Ус-куш дег шевер болзун!	Искусной птичкой-мастерицей будь!

[Юша, 2009, с. 90]

Мальчику желают быть трудолюбивым, удачливым в состязаниях, а также советуют избежать высокомерия как одного из человеческих пороков:

⁷ Антоним этого фразеологизма – *балдыры кошкак* в значении ‘бедный’.

Улуг уйгаа алыспазын,	Сонливым не будь,
Улуг сеткил сеткивезин,	Высокомерным не будь!
Шуулганга аьды эртер болзун!	В состязаниях твой конь пусть побеждает!
Сураа унген моге болзун!	Сам знаменитым борцом будь!

[Юша, 2009, с. 90]

В традиционных благопожеланиях одним из важных достоинств и для девочек, и для мальчиков является **мотив служения родине**. Интересно, что до наших дней в текстах пожеланий сохраняется употребление архаичных слов и понятий, свойственных историческому прошлому. В народном сознании еще живы представления о правителях-*нойонах*, которые заботливо относились к судьбе своего народа. Например, несмотря на сложные периоды в жизни народа, тувинцы Китая до сих пор к своим правителям относятся почтительно, восхваляют их. Такое же уважительное отношение к правителям наблюдается и в других фольклорных жанрах. Например, в песнях восхваляются нойоны, упоминаются их заслуги перед народом. В текстах благопожеланий ребенку желают быть примерным подданным своей Отчизны: *Хаан-төрезинге эргелиг болсун!* – Ханской династии пусть правомочным будет! (инф. Эпшик, зап. в 2012 г.).

Возможно, на представления о служении Родине повлиял тот исторический период, когда тувинцы были в составе Цинской империи (1757–1911), подданными китайского императора. Среди тувинцев Китая многие пожилые люди до сих пор считают себя потомками Чингисхана, воинами, оставленными на северной границе его владений в целях защиты этих территорий от нападения врагов. Видимо, эти воззрения проявляются и в обрядовых текстах:

Хаан төрезинге хайыралыг,
Эжен төрезинге эргелиг болзун!
К ханской династии почтительным,
Императорской династией уважаемым пусть будет!
(инф. Манзааты, зап. в 2012 г.)

Другой пример звучит подобным же образом:

Кезээ мөңгүде хаан-төрениң аттыг-нерелиг
Албатысы бооп чорсун!
Для ханской династии всегда избранным-любимым
Поданным пусть будет!
(инф. Синхуа, зап. в 2010 г.)

В зафиксированных нами исторических преданиях красной нитью проходит мысль о том, что китайские тувинцы были прежде всего доблестными воинами. Эти же представления сохраняются и в обрядовом фольклоре. В благопожеланиях адресату желают быть законопослушным и добросердечным человеком:

Хаан ёзунга хайыралдыг,	К царским обычаям почтительным,
Албатынга буянныг, кижиктиг бол!	К народу сердечным, добрым будь!

(инф. Тыдык, зап. в 2012 г.)

Похожие тексты, посвященные детям, представляющие мотив служения Родине, имеются и у центгельских тувинцев Монголии:

Эжелээн төрезинге эргелиг болзун!
Харыяалаан төрезинге хайыралдыг болзун!
Живущим в государстве уважаемым пусть будет!
Рожденным в государстве почтительным пусть будет!
(Алдын дагша, 1993, с. 11)

С давних времен в тувинском обществе образование было доступно лишь состоятельным семьям. Мальчиков 6–7 лет отдавали в буддийские монастыри, где они обучались тибетской и старомонгольской письменности. В современных условиях жизни тувинцы также ценят и почитают грамотных людей, **тема образования** до сих пор актуальна. Например, у китайских тувинцев в настоящее время, несмотря на предоставленные льготы для детей малочисленных народов, поступление в учебные заведения представляет определенную трудность из-за недостаточного владения китайским языком. Поэтому не случайно в обрядах детского цикла мотив образования реализуется в произносимых ими благопожеланиях как один из необходимых этапов в жизни подрастающего поколения:

Улуг дашуе бүдүрүүр,
Улуг дашуе номшуур⁸ билимниг болсун!
Улуг сегээтин⁹ эрдемден болсун!
Для завершения университета,
Для учебы в университете пусть знания имеет!
Великим, многознающим ученым пусть будет!
(инф. Улаанбайыр, зап. в 2011 г.)

Аналогичный пример звучит схожим образом:

Соң улгатканда, Дашуесин бүдүрерин Белээ болсун!	Когда вырастет, Для окончания университета Благословеньем пусть будет!
--	--

(инф. Сесин, зап. в 2011 г.)

В благопожеланиях, посвященных теме образования, чтобы конкретизировать свою мысль, благословители используют китайское слово *дашуе* 大学 в значении ‘университет, высшее учебное заведение’. Эти примеры являются редкими образцами, когда употребляются китайские слова в обрядовых текстах из-за отсутствия в родном языке этого понятия. В следующем тексте, основываясь на традиционных воззрениях, благословитель желает ребенку быть уважаемым ученым среди своего народа:

Эң улуг билиглиг, Эрдемдениң дөрүнен Орук ап чоруурунун Белээ болсун!	С очень большими знаниями, Ученым, на почетном месте сидящим, Такой дороги Пусть благословеньем будет!
--	---

(инф. Бубаяк, зап. в 2010 г.)

⁸ Диал. сл., лит. форма *өөренир*.

⁹ Монг. сл. в значении ‘многознающий, великий’.

По композиционной структуре благопожелания детского цикла китайских тувинцев по сравнению с другими этнолокальными тувинскими группами имеют отличительную особенность. В них, как в вышеприведенном тексте и следующем примере, используются устойчивые поэтические формулы: *бооп чоруурунун белээ болзун* – пусть благословеньем будет; *белээ болсун* – благословеньем пусть будет. Они не являются обязательными элементами обрядовых текстов, исполнителями эта часть может опускаться. Формула состоит из двух элементов: 1) высказывания определенного пожелания адресату; 2) устойчивой фразы «благословеньем пусть это будет», выполняющей в конце благопожелания функцию закрепки:

Бир эртем-медилгелиг эртемнен	Одним из образованных ученых
Бооп чоруурунун белээ болсун!	Чтобы стал, пусть благословеньем будет!
(инф. Бубаяк, зап. в 2010 г.)	

Вслед прозвучавшему благопожеланию в адрес ребенка в обрядах тувинцев все участники пиршества хором проговаривают традиционные фразы, тем самым проявляя одобрение и сопричастность к происходящему: *Бурган чарлыгы болсун!* – Пусть *бургана* наказом будет!; *Бндыг-ла болсунам* – Пусть будет так!; *Чарлык өршээзин!* – Пусть повеление свершится!; *Йорээл доктаазын!* – Пусть благопожелание сбудется!

Обращает внимание наличие в благопожеланиях и мотива благополучия, который пересекается с мотивом судьбы. Из-за схожести с мотивом судьбы, который является разработанной темой в благопожеланиях, мотив благополучия употребляется нечасто. Видимо, по народной традиции считается, что если судьба благосклонна к ребенку, то и его жизнь будет благополучной: *Очалаңга¹⁰ менди-чаагай чорсун!* – Во Вселенной пусть в благополучии-здравии он будет! (инф. Серик, зап. в 2011 г.). Другой пример: *Чап-чаагай очалаңга мынчип чорсун!* – В мире благополучно пусть живет! (инф. Серик, зап. в 2011 г.)

Мотив благополучия зафиксирован и у тувинцев Монголии, он выражен похожим диалектным словом (*орчалаң*) в значении ‘Вселенная’:

Оргу чаагай орчалаңга	Во вселенной ровной и прекрасной
Онча-менди чоргар!	Благополучно живите!
Делгем-чаагай делегейге	В мире широком-прекрасном
Декси-менди чоргар!	Благополучно живите!
(Алдын дагша, 1993, с. 12)	

Наличие многочисленных родственников также является одной из базовых ценностей, присущих тувинской культуре. Родство по материнской и отцовской линии в пределах семи поколений считается кровным. По представлениям тувинцев, человек должен иметь многочисленных родственников, которые могут прийти на помощь в любой жизненной ситуации. Особенно это проявляется во время проведения свадеб или в случае несчастья, когда люди рассчитывают на родовую взаимопомощь, а род готов оказать им моральную и материальную поддержку. Принято считать, что поддержание близких отношений с родственниками – одно из неперемных условий «правильной» человеческой жизни. Кроме этого, знание родственных связей должно быть главным правилом молодых

¹⁰ Диал. слово, лит. форма *делегей* в значении ‘Вселенная, мир’.

людей, поскольку в брачных отношениях они должны следовать экзогамии. Однако по сравнению с материнской традицией, у китайских тувинцев данный мотив в благопожеланиях применяется редко. В приведенном далее тексте адресату желают иметь многочисленных родственников: *Артты-мурнуңга ха-дуңмалыг бол!* – Сзади-спереди имеющим родственников будь! (инф. Синхуа, зап. в 2010 г.).

У российских тувинцев пожелание иметь родственников выражено в следующем благопожелании при помощи гиперболы:

Беш кожуун төрелдиг, Беш чүзүн малдыг болзун! [Юша, 2009, с. 84]	В пяти районах родственников пусть имеет! Пять видов скота пусть имеет!
--	--

Мотив укрепления силы духа является одним из важных понятий в религиозной жизни тувинцев, восходит к буддийским представлениям. Как и у других тюрко-монгольских народов, исповедующих буддизм, у тувинцев существует вера в то, что каждый человек от рождения обладает свойством *хей-аът* «силы духа» (бур., монг. *хиш морин*). Считается, что каждый год состояние *хей-аът* меняется. Если у человека сила духа низкая, то он может заболеть, физически и морально быть подавленным. Поэтому, чтобы поднять его, проводится специальный ритуал. Человек, желающий поднять «силу духа», пишет свое имя на ритуальном флажке (с изображением года рождения по двенадцатилетнему циклу) и вешает на возвышенности.

В благопожелании выражается мысль о том, чтобы сила духа у адресата была высокой, беды-напасти обходили его стороной. Так наставляют у китайских тувинцев:

Хей-ады киискип чорсун! Кежик-буяны делгереп чорсун! (инф. Одун, зап. в 2013 г.)	Сила духа пусть укрепляется! Благо-милость пусть распространяется!
--	---

Эта тема широко распространена у тувинцев Монголии и России. Благопожелания не отличаются разнообразием, повторяются те же тексты:

Хей-ады хиискип, Кежик-буяны делгереп... (Алдын дагша, 1993, с. 11)	Сила духа развивается, Благо-состояние умножается...
---	---

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. Благопожелания, являясь одним из главных составляющих ритуала, функционируют от начала до завершения обряда детского цикла. Установлено, что эти мотивы зависят от ряда факторов: от конкретной обрядовой ситуации, цели и значения ритуала, половозрастных особенностей адресата ритуала. Восемь из них (долголетие, судьба, уважение, жизненная сила человека, физические качества ребенка, образование, служение родине, обретение мастерства и умения) характерны только в обрядах детского цикла, поскольку именно в этих ритуалах с помощью вербальных элементов «формируется» будущая жизнь малыша – адресата благопожеланий. Остальные три мотива (блаженного состояния, укрепления силы духа и наличия многочисленных родственников) используются в качестве благопожеланий и в свадебной обрядности.

Проведенный анализ показывает, что обрядовые тексты в структуре ритуала в значительной степени сохранили древний пласт общетувинского фольклора, который до настоящего времени имеет аутентичное исполнение. Общей чертой мотивов благопожеланий является их единый мифологический подтекст, в котором отражаются традиционная мифология и комплекс представлений о благополучии ребенка. Несмотря на схожесть мотивов благопожеланий детского цикла, в рамках общетувинской фольклорной традиции наблюдается варьирование текстов, имеются отличительные особенности в области лексико-стилистических средств, в использовании поэтических приемов, а также в некоторых ритуально-мифологических представлениях. Анклавные традиции в большей степени располагают единым фондом благопожеланий, у них наблюдается большая схожесть в поэтике и мифологии по сравнению с материнским полем.

Список литературы

- Бардаханова С. С.* Система жанров бурятского фольклора. Новосибирск: Наука, 1992. 238 с.
- Басангова Т. Г.* Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 592 с.
- Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, 1988. 224 с.
- Мифы, легенды, предания тувинцев / Сост. Н. А. Алексеев, Д. С. Куулар, З. Б. Самдан, Ж. М. Юша. Новосибирск: Наука, 2010. 372 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28)
- Обрядовая поэзия саха (якутов) / Сост. и подгот. текстов Н. А. Алексеева, П. Е. Ефремова, В. В. Илларионова. Новосибирск: Наука, 2003. 505 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 23)
- Седакова И. А.* Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М.: Индрик, 2007. 432 с.
- Слепцов П. А.* Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – нач. XX в.). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1989. 157 с.
- Султангареева Р. А.* Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа: Гилем, 1998. 243 с.
- Юша Ж. М.* Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика. Новосибирск, 2009. 160 с.

Список источников

- Алдын дагша. Сенгел тываларының аас чогаалы (Золотая пиала. Фольклор центгельских тувинцев Монголии) / Сост. З. Гагаа оглу. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1993. (на тув. яз.)
- Монгун дагша. Сенгел тываларының аас чогаалы. (Золотая пиала. Фольклор центгельских тувинцев Монголии) / Сост. У. А. Донгак. Улаанбаатар-Кызыл, 2014. (на тув. яз.)
- Тыва улустун алгыш-йөрээлдери (Тувинские благопожелания) / Сост. З. К. Кыргыс. Кызыл, 1990. (на тув. яз.)

Список информантов

Биден, 1964 г. р., род кызыл-соян, с. Хом
Биликти, 1927 г. р. род хойт, чабанское стойбище
Бубаяак, 1958 г. р., род иркит, с. Ак-Хаба
Копеен, 1944 г. р. с. Ак-Хаба
Кызыл-Боовой, 1939 г. р., род кызыл-соян, чабанское стойбище
Мазыты, 1930 г. р., род мончак, с. Ханас
Мейхуа, 1974 г. р., род кызыл-соян, с. Ханас
Одун, 1981 г. р., род адай-иркит, чабанское стойбище
Оргунчап, 1954 г. р., род хойук, с. Тамыкы
Серик (1957–2012), род иркит, с. Ак-Хаба
Сесин, 1974 г. р., род хойук, с. Ак-Хаба
Синхуа (1949–2011), род танды, г. Буршин
Суюл, 1965 г. р., род мончак, с. Хом
Тыдык, 1936 г. р., род кызыл-соян, чабанское стойбище
Улаанбайыр, 1982 г. р., род адай-иркит, с. Ак-Хаба
Уурук (1955–2012), род ак-соян, с. Ханас
Чаам-Сурун, 1960 г. р., с. Ак-Хаба
Чиепан, 1967 г. р., род кызыл-соян, чабанское стойбище
Чулабай (1942 – 2018), род хойук, с. Тамыкы
Шоорун, 1942 г. р., род мончак, с. Ак-Хаба

References

- Bardakhanova S. S. Sistema zhanrov buryatskogo folklore [The genre system of the Buryat folklore]. Novosibirsk, Nauka, 1992, 238 p. (in Russ.)
- Basangova T. G. Obryadovaya poeziya kalmikov (sistema zhanrov, poetika) [Traditional poetry of the Kalmyks (the system of genres, poetics)]. Elista, Kalmyk Book Publ., 2007, 592 p. (in Russ.)
- Lvova E. L., Oktyabrskaya I. B., Sagalaev A. M., Usmanova M. S. Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoi Sibiri. Prostranstvo i vremya. Veshchnyi mir [Traditional worldview of the Turks of southern Siberia. Space and time. The material world]. Novosibirsk, Nauka, 1988, 224 p. (in Russ.)
- Mify, legendy, predaniya tuvintsev [Myths, legends, and legends of the Tuvans]. Comp. N. A. Alekseev, D. S. Kuular, Z. B. Samdan, Zh. M. Yusha. Novosibirsk, Nauka, 2010, 372 p. (Pamyatniki folkloro narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. Vol. 28) (in Russ.)
- Obryadovaya poeziya sakha (yakutov) [Ritual poetry of the Sakha (Yakuts)]. Comp. N. A. Alekseev, P. E. Efremov, V. V. Illarionov. Novosibirsk, Nauka, 2003, 505 p. (Pamyatniki folkloro narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. Vol. 28) (in Russ.)
- Sedakova I. A. Balkanskie motivy v yazyke i culture bolgar. Rodinni tekst [Balkan motifs in the language and culture of Bulgarians. Native text]. Moscow, Indrik Publ., 2007, 432 p. (in Russ.)
- Sleptsov P. A. Tradisionnaya sem'ya i obryadnost' u yakutov (XIX – nach. XX v.) [Traditional family and ritual among the Yakuts (19th – beginning 20th century)]. Yakutsk, Yakut Book Publ., 1989, 157 p. (in Russ.)

Юша Ж. М. Мотивы благопожеланий в обрядах детского цикла тувинцев

Sultangareeva R. A. Semeino-bytovoi obryadovyi folklore bashkirskogo naroda [Family and household ritual folklore of the Bashkir people]. Ufa, Gilem Publ., 1998, 243 p. (in Russ.)

Yusha Zh. M. Obryadovaya poeziya tuvintsev: struktura i semantika [Ritual poetry of Tuvans: structure and semantics]. Novosibirsk, 2009, 160 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Юша Жанна Монгеевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)
zhanna-yusha@yandex.ru

Information about the Author

Zhanna M. Yusha – Doctor of Philology, Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
zhanna-yusha@yandex.ru

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетология. 2020. № 1
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2020, no. 1